

ПЕРВАЯ МИРОВАЯ ВОЙНА: БРИТАНСКИЕ ГЕРОИНИ СЕРБИИ

Страдания, постигшие Сербию в годы Первой мировой войны, нашли отклик в сердцах жителей Великобритании, организовавших кампанию, целью которой была помощь балканскому государству. Большую роль тогда сыграли именно британские женщины, не побоявшиеся отправиться в самый эпицентр событий, чтобы помогать сербским солдатам и гражданскому населению. Сохранилось немало английских источников — опубликованных дневников, мемуаров, заметок, в которых описывается происходившее тогда на Балканах. Благодаря этим книгам англичанин мог не только много узнать о военной стороне дела, но и — по впечатлениям своих соотечественниц — познакомиться с доселе мало ему известной страной.

Из всех государств, освободившихся от турецкого господства, Сербия в глазах жителя Великобритании имела худшую репутацию. Обычный англичанин едва ли знал что-либо о Сербии, а если и знал, то уж точно не одобрял. В его сознании эта страна ассоциировалась с жестоким убийством монаршей четы Обреновичей группой офицеров, произошедшим весной 1903 г. Убийцы настолько мало стыдились своего деяния, что у них хватило наглости сделать групповой снимок на память. Страна была напичкана тайными обществами, состоящими из пламенных патриотов или, по мнению английского общества, убийц. Меньше всего простой англичанин желал бы, чтобы его страна оказалась связанной с подобным государством союзными обязательствами и жертвовала бы миллионами жизней своих граждан во благо Сербии [16, р. 359—360]. «Когда началась война, большинство англичан воспринимало сербов как орду балканских варваров. Знания об этой стране ограничивались леденящей кровь историей об убийстве королевской четы весной 1903 г.», — писал один из участников Балканской кампании британской армии [14, р. 231].

С началом войны заработала мощная английская пропагандистская машина. Сербия должна была стать вариацией на тему Бельгии — небольшого государства, жертвы сильных мира сего. Удалось перевернуть самую неприятную страницу сербской истории: во время войны расправа над королем Александром и королевой Драгой стала восприниматься как акт насилия, предпринятый милитаристами, которые были сродни немецким демагогам [ibid.]. «Бельгия не единственная маленькая страна, подвергшаяся нападению в этой войне. История Сербии не без пятен. Но история какой из наций не имеет пятен. Первая нация, которая без греха, пусть бросит в Сербию камень. Эта нация прошла страшную школу, но она упорной энергией завоевала свою свободу, которую сохранила благодаря своему мужеству», — говорил Д. Ллойд Джордж, бывший тогда министром финансов, в одной из речей в сентябре 1914 г. [2, с. 15].

Мужество сербам, как солдатам, так и гражданским, действительно требовалось. Во время Первой мировой войны положение Сербии было исключительно тяжелым. Ее называли парализованной страной. Сербия сражалась против превосходивших ее как по численности, так и по оснащению армий Германии и Австро-Венгрии, а затем еще и Болгарии, подверглась оккупации и разорению. Магазины были пусты, не хватало транспорта и топлива, не функционировали банки и школы, закрылся университет. Из страны бежали или были депортированы десятки тысяч жителей.

По данным, обнародованным на мирной конференции в Версале, Сербия за годы войны потеряла более четверти своего населения. Это потери, для биологического возмещения которых необходимо было 100 лет [1, с. 79].

У стран Антанты имелась возможность воспрепятствовать тому, что это балканское государство было буквально сметено армиями противников. Осенью 1915 г., зная о готовящемся наступлении государств Центральной коалиции, сербское руководство неоднократно обращалось к союзникам с просьбой прислать войска для совместных действий. Но лидеры Англии и Франции не спешили отправлять своих соотечественников на смерть на далекие Балканы.

«Никто не станет отрицать, что в ходе идущей войны были допущены ошибки», — писал ветеран английской журналистики Г. Гордон-Смит о безучастности, проявленной лидерами Антанты к судьбе Сербии [6, р. X]. Ряд представителей английской общественности агитировали за активную помощь сербам. Инициатором этой кампании стал историк Р. Сетон-Уотсон, один из немногих англичан, хорошо знакомый с балканским государством.

Призыв нашел отклик, в том числе и среди женщин. «Организация миссий в Сербию стала считаться вопросом престижа, продажа и покупка сербских флагов — делом чести, приобретение одежды для сербских солдат — особым шиком», — отмечала современница событий С. Ливингстон [7, р. 165]. На Балканы поехали врачи, медсестры, журналисты, искатели приключений, чтобы, по словам Ливингстон, «помогать, мешать, фотографировать». Так из незнакомой непонятой страны с дурной репутацией возник образ прославленной Сербии. Теперь ее мог показать на карте любой ребенок [7, р. 164].

В Сербии был организован ряд госпиталей, куда направились британские женщины, чтобы работать врачами и медсестрами. Условия были непростыми: раненые не были единственными пациентами, из-за свирепствовавших эпидемий приходилось лечить также местное гражданское население. На одну медсестру приходилось 30—60 пациентов. Часто работали при привезенных с собой масляных лампах [6, р. 241]. В качестве помощников выступали местные жительницы, а также австрийские пленные, имевшие медицинское образование, изъявившие желание трудиться в госпиталях [7, р. 126—130]. Иногда возникали проблемы с водой, что в условиях распространения инфекций было особенно опасно. Известная своей благотворительной деятельностью леди Пейджет, организатор одного из госпиталей в Сербии, вспоминала как ночной кошмар доносившиеся из каждого угла палаты крики «Воды, сестра, дайте воды!» (см.: [6, р. 257]). Помимо леди Пейджет самыми известными фигурами среди британского медицинского персонала были доктор Элси Инглис, Мэри Синклер Стобарт, Изабель Росс.

Женщины осознавали, что какой бы трудной и опасной ни была их деятельность, задача мужчин была во много раз труднее и опаснее. Возможность трудиться «стала для женщин невиданным ранее счастьем» [10, р. 137]. Это касалось как тех женщин, которые заменили мужчин на производстве, так и тех, которые отправились на континент в качестве сестер милосердия. Медсестра Виолетта Тёрстан в своих мемуарах пишет о настоящем ажиотаже, охватившем англичанок с началом войны: «Санитарки, квалифицированные и не очень, осаждали Военное министерство с требованием как можно скорее послать их на фронт» [13, р. 3]. Женщины хотели непосредственно участвовать в событиях, а не быть лишь пассивными наблюдателями, узнающими обо всем из газет. Некоторые приобрели необходимую квалификацию еще до войны и могли сразу же, отправившись на фронт, взяться за работу. Другие немедленно принялись обучаться, чтобы как можно скорее приступить к делу. «Что бы делала страна без этих женщин — трудно себе представить», — справедливо заметила К. Пил, известная публицистка, исследовавшая быт соотечественниц в военные годы [10, р. 168].

Именно образ медсестры стал для британцев во время Первой мировой войны символом мужества и стойкости. Осенью 1915 г. страну потрясло известие о том, что немцы казнили британскую медсестру Эдит Кейвелл, за то что та помогала пленным организовать побег. Новость мгновенно заняла первые полосы газет, страну заполнили плакаты с изображением расстрелянной медсестры. «Эдит Кейвелл пришлось испытать нечто пострашнее боя», — сказал в одной из своих речей премьер-министр

Великобритании Г. Асквит. «Даже для самых отважных людей она явилась примером силы духа. Во всей Британии, в доминионах — тысячи таких женщин. Для нас подобные поступки являются образцом тех человеческих качеств, благодаря которым нам удалось создать и удержать империю. Давайте будем достойными их», — призвал своих соотечественников премьер-министр, выступая в палате общин [5, р. 47].

Капитан Ноббс, написавший книгу воспоминаний о своем участии в событиях 1914—1918 гг., предварил повествование такими словами: «Помимо мужчины, который сражается, есть женщина, которая ждет, и я, преклоняясь перед ее тихим подвигом, посвящаю ей свою книгу» [9, р. 1]. Но далеко не все британки были согласны лишь на пассивную роль «тихих патриотов, которых не наградят медалью за подвиг» [9, р. 6]. Они не хотели казаться праздными нахлебницами. Женщины стремились показать, что они наравне с мужчинами могут приносить пользу своей стране.

Раненые и местное население Сербии ценили помощь иностранок и по возможности помогали им, а в случае кончины достойно хоронили. Так, например, похороны юной британской медсестры, работавшей при российской миссии Красного Креста и скончавшейся во время эпидемии, превратились в траурное шествие, в котором участвовало огромное количество местных жителей и сотрудников иностранных миссий. Гроб девушки был покрыт тремя флагами — сербским, российским и британским. В мероприятии приняли участие послы этих государств [7, р. 126—127].

Для медицинского персонала госпиталей риск заразиться тифом или холерой был очень высок, и многие врачи и медсестры не вернулись домой. Но не всех британок удовлетворяла даже такая нелегкая работа. Для британских женщин времен Первой мировой войны служба в армии была исключена. Работа в качестве журналиста, освещающего ход военных действий, была также невозможна, поскольку аккредитацию получил лишь очень небольшой круг представителей печатных изданий. Зато помощь в качестве медицинского персонала в госпиталях приветствовалась.

Служба британской подданной Флоры Сандес в сербской армии представляет собой уникальный случай. Во время Первой мировой войны эта уроженка Йорка стала единственной британкой, официально числившейся на военной службе. Дочь викария ирландского происхождения стала первой в Сербии женщиной-офицером. Более того, в 1916 г. за храбрость она была награждена орденом Карагеоргия. К моменту отставки Сандес имела звание майора. Эта неординарная женщина владела четырьмя языками, хорошо стреляла и прекрасно держалась в седле. На войне она получила несколько ранений, но не оставляла службу в сербской армии вплоть до 1922 г.

В своей книге, изданной в 1916 г., Сандес вспоминала, что остерегалась встречи с томми — английскими солдатами. Она боялась несерьезного к себе отношения [12, р. 217]. С сербскими военными у британки проблем не возникало. По ее словам, к ней относились с уважением как солдаты, так и офицеры, что и делало возможной ее службу. Женщина неплохо освоила сербский язык, хотя признавалась, что говорила с ошибками. «Это был самый трудный язык, который мне приходилось учить», — вспоминала она [12, р. 231]. При отсутствии учебника она была вынуждена осваивать незнакомый язык на слух, с чем вполне успешно справилась.

Имя Флоры Сандес было хорошо знакомо ее современникам. Многие британцы — очевидцы войны, побывавшие на Балканском фронте, упоминали в своих мемуарах о знакомстве с ней.

Одна медсестра-шотландка описала в дневнике свою встречу с Сандес на фронте следующим образом: «Она долго рассказывала, в каких яростных сражениях ей и ее товарищам пришлось участвовать. Мы испытали чувство гордости за нее» [11, р. 120]. С. Ливингстон, познакомившаяся с Сандес еще в бытность той сотрудницей госпиталя, называла ее «героиней в самом прямом смысле этого слова» [7, р. 193]. Тогда, работая в английской миссии, Сандес противостояла свирепствовавшей в сербской армии эпидемии тифа. До того как вступить в ряды сербской армии, она 18 месяцев трудилась в качестве

медсестры. Флора и ездила в Лондон, чтобы собрать необходимые средства, а также кое-какие вещи и инструменты для госпиталя, которых постоянно не хватало. В разгар эпидемии тифа женщина добровольно отправилась в Валево, эпицентр болезни, где к тому времени умерли несколько человек из медицинского персонала. Сама Флора едва не повторила их судьбу, однако сумела выздороветь, после чего снова приступила к работе [12, р. VII].

Несмотря на лестные оценки соотечественников, британское общество воспринимало ратные подвиги Флоры Сандес неоднозначно. Про нее ходили сомнительные слухи. Многие настоятельно рекомендовали ей переключиться на более привычный для женщины того времени род занятий — стать сестрой милосердия. Однако военная служба привлекала ее гораздо больше. Дальнейшая жизнь Флоры Сандес также похожа на приключенческий роман. Она вышла замуж за эмигранта из России, бывшего белого офицера. После его смерти она вернулась домой, в Англию. Неугомонная женщина участвовала и во Второй мировой войне — а ведь тогда Флоре было уже за 60! Ей даже удалось сбежать из немецкого лагеря для военнопленных. Остаток жизни она провела на родине, где и скончалась в 1956 г.

Известный британский ученый-медик А. С. Алпорт, служивший на Балканах в качестве военного врача, встретился с Флорой Сандес в конце 1916 г. В тот момент Сандес лечилась в англо-сербском госпитале после ранения, полученного при взрыве ручной гранаты, когда атаквала вместе со своим сербским батальоном. Сербские солдаты воспринимали ее в качестве современной Жанны д'Арк и не колебались, когда она вела их за собой. Элпорт однажды спросил одного сербского полковника, кто является самым храбрым бойцом сербской армии, и тот без колебания ответил: «Флора Сандес». Автор ожидал увидеть настоящую амазонку. Каково же было его изумление, когда легендарная воительница оказалась «миловидной женщиной средних лет, с короткими седыми волосами и приятным голосом» [4, р. 146—147]. Тем самым Алпорт подтверждает, что поведение Флоры воспринималось им как девиантное, поэтому он представлял себе маскулинный образ, а реальность оказалась иной.

Несмотря на то что сербы, казалось, были представителями более традиционной культуры, Сандес не воспринималась ими как маргинал. «Когда, как я надеюсь, будет написана история славных подвигов британских женщин, выполнявших гуманитарную миссию в Сербии, имя «мисс Флора Сандес» будет отмечено с особой признательностью», — писал представитель Министерства иностранных дел Сербии С. Груич, предвзято сочинение самой Ф. Сандес (цит. по: [12, р. VIII]).

Книга, написанная Сандес, представляет собой чрезвычайно интересный источник. Она содержит не только сведения об армейской жизни, но также и любопытные этнографические наблюдения, сделанные иностранкой в Сербии. Британка живо описывает нравы и обычаи товарищей по оружию. Для Сандес одной из целей написания и публикации своих впечатлений было развенчание мифов, которые сложились у соотечественников относительно Сербии и ее жителей как отсталых и жестоких дикарей. Женщина-офицер уважала сербов как смелых воинов, а представителей образованных кругов оценивала как прекрасно воспитанных, учтивых джентльменов [12, р. 45].

Удивительно, но до недавнего времени имя Флоры Сандес было мало знакомо современным жителям Туманного Альбиона. Однако о ней не забыли в Сербии — стране, за которую она воевала. Интерес к личности Сандес возродился после того, как была опубликована книга К. Эйди «Камуфляж вместо корсета», посвященная женщинам-солдатам. К. Эйди — известная военная журналистка, автор нескольких книг, в 1990-е гг. освещавшая войну на Балканах. Эйди впервые услышала имя Флоры Сандес от сербского переводчика [3].

Помимо отважного офицера по имени Флора, еще одна смелая дама с островов Туманного Альбиона, работавшая во время войны в Сербии, достойна отдельного рассказа. Ее имя не столь известно, как имена, например, леди Пейджет или доктора

Инглис. Это хирург Кэролайн Мэтьюз. Пережитому на Балканах посвящена ее книга «События, произошедшие с женщиной-врачом в Сербии» [8]. Автор книги — бакалавр хирургии — весной 1915 г. отправилась в Сербию. Издание содержит фотографию автора, где Кэролайн изображена в форме. Даже по портрету понятно, что доктор Мэтьюз — женщина не робкого десятка. Она решила поехать в Сербию на добровольных началах и на собственные средства. У хирурга уже имелся опыт работы в иностранной армии под эгидой Красного Креста. Она, как и Ф. Сандес, знала несколько европейских языков. В Сербии Мэтьюз на необходимом для работы уровне освоила сербский язык.

Сербское дипломатическое представительство в Лондоне благосклонно отнеслось к намерениям Мэтьюз. Компанию ей составили 48 женщин из Шотландского женского отряда, инженер и пара санитарок. Кэролайн так рассуждает о войне и своем в ней участии: «Мы, женщины, не могли пожертвовать своими жизнями на благо Британии так же, как это делали наши братья» [8, р. 3]. Автору книги явно нравилось это обобщение — «мы, женщины»: в первой половине книги оно встречается довольно часто. Однако позже, в плену, отважной британке придется бороться с трудностями один на один. У доктора неоднократно пытались выкрасть привезенные с родины дорогие хирургические инструменты как сами сербы, ее помощники по госпиталю, так и оккупанты-австрийцы. Кэролайн Мэтьюз приходилось наблюдать, как офицеры дезинфицировали хлеб горящим спиртом [8, р. 24]. «Смерть от тифа, — ужасалась Мэтьюз, — приняла в Сербии, как известно всему миру, беспрецедентные масштабы» [8, р. 28]. Страна, покрытая свежими могилами, являла собой печальную картину. В каждом населенном пункте очевидцам постоянно приходилось видеть похоронные процессии, которые несли закрытые гробы с жертвами эпидемии тифа [7, р. 115]. Работая с ранеными, доктор Мэтьюз порой была вынуждена осуществлять хирургическое вмешательство без анестезии. «Такого не увидишь в Англии», — резюмировала она, не вдаваясь в подробности, зная, что они могут шокировать соотечественников [8, р. 31].

В Валево и Ужице, где работала Кэролайн, она была окружена людьми разных национальностей: сербами, русскими, французами, бразильцами, греками, индийцами, сбежавшими пленными славянского происхождения. Но сербы, как гражданские, так и военные, занимают центральное место в ее книге. Мэтьюз восхищалась их патриотизмом, силой и отвагой. «Враг не может игнорировать того факта, что сербы — необычайно смелый народ. От них редко можно услышать жалобы» [ibid.]. Как у всякого человека, работающего за границей, к тому же в таких экстремальных условиях, у Мэтьюз возникали проблемы с местным населением, связанные с несхожестью менталитета. Она отмечала, что чувствовала себя совершенно одинокой в чужой стране, где поблизости не было ни одного соотечественника, с кем можно было бы поговорить на родном языке.

Несмотря на трудности, доктор Мэтьюз была полна энтузиазма: «Жизнь тогда стоила того, чтобы ее прожить!» [8, р. 83]. Позже местность, где работала британка, оказалось оккупированной, и Кэролайн попала в плен. И в статусе военнопленной Кэролайн продолжала оперировать раненых и помогать гражданскому населению бороться с эпидемиями и другими трудностями. К ней за помощью стекались крестьяне со всей округи, иногда приходилось самой идти на дом к пациенту. Затем Мэтьюз обвинили в шпионаже, и она вынуждена была прекратить работу. Много раз ее жизнь была в опасности, доктор сидела в тюрьме, ее часто водили на допросы, она терпела голод и лишения. Ей приходилось даже вступать в рукопашную с пьяными немецкими солдатами, которые физически были сильнее ее. Но Мэтьюз была сильна духом. «Никогда им не получить желаемого — удовлетворения от того, что они увидят страх в глазах британского подданного», — писала она [8, р. 173]. В общей сложности британка провела в плену несколько месяцев. Но судьба была к ней благосклонна: Мэтьюз удалось доказать свою невиновность и освободиться.

Женщины на своем примере доказали, что не боятся любой работы и готовы осваивать различные виды деятельности. В них подкупало то рвение, с каким они стремились не только овладеть новой специальностью, но и достичь совершенства в конкретной отрасли. Во время войны наиболее остро проявилось то неприятие, с каким жители Туманного Альбиона всегда относились к дилетантству. Г. Уэллс в 1914 г., еще до начала военных действий, писал, что идеальный гражданин Британии должен был быть профессионалом [15, p. 340].

Пребывание британок в Сербии во время войны имело важные последствия. До начала Первой мировой войны оценка британцами сербского народа оставляла желать лучшего. Женщины, побывавшие в самой гуще балканских событий, не могли не поделиться с соотечественниками своими наблюдениями и впечатлениями. Результатом этого стало появление ряда интереснейших книг, опубликованных еще во время войны. Читая их, британцы могли убедиться, что сербы — это вовсе не нация убийц, а смелый народ, сражающийся не только за свои территории, но и за сохранение своей идентичности. Практически забытая на родине Флора Сандес осталась в памяти сербского народа. Так, ей посвящен телевизионный фильм 1997 г. с говорящим названием «Nasa engleskinja» («Наша англичанка»). Доктор Кэролайн Мэтьюз предрекала Сербии великую историю: «В будущем, за которое мы боремся, в будущем свободной Европы, серб станет человеком нового типа, и все его величие засияет с новой силой, и булатный панцирь, ставший теперь таким непроницаемым, разлетится на куски» [8, p. 55].

Поскольку помощь, которую британки оказывали жителям Сербии, не носила военного или экономического характера, о ней нечасто пишут историки. Тем не менее о женщинах, добровольно выполнявших столь тяжелую работу, помнят потомки тех, кому они помогали. Несмотря на то что число британок в Сербии было сравнительно невелико, не происходила их маргинализация, противопоставление окружавшему их, часто неграмотному, большинству. Они не стали Чужими. На территории бывшей Югославии (в основном в Сербии и Македонии) находится ряд памятников, а также мемориальный фонтан, посвященные работавшим там во время Первой мировой войны британским врачам, медсестрам и санитаркам. Кое-где на провинциальных кладбищах сохранились могилы тех, кому не было суждено вернуться назад, в Великобританию. В некоторых городках улицы названы их именами. Подвиг британских женщин стал одной из составляющих коллективной памяти сербского народа о Первой мировой войне.

Библиографический список

1. *Джурич Д.* Первая мировая война с точки зрения типичного сербского интеллигента : (по дневнику Президента Сербской королевской академии) // Первая мировая война в литературе и культуре западных и южных славян. М. : Логос, 2004. 470 с.
2. *Ллойд Джордж Д.* Речи, произнесенные за время войны. Через ужасы к победе / изд. М. В. Попов. 2-е изд. Пг., 1916. 216 с.
3. *Adie K.* Corsets to Camouflage : Women and War. L. : Coronet, 2003. 304 p.
4. *Alport C. A.* The Lighter Side of the War : Experiences of a Civilian in Uniform. L. : Hutchinson, 1934. 290 p.
5. *Asquith H.* How Do We Stand Today? L., 1915.
6. *Gordon-Smith G.* Through the Serbian Campaign: the Great Retreat of the Serbian Army. L. : Hutchinson, 1916. 319 p.
7. *Livingston S., Steen-Hansen I.* Under the Three Flags. With the Red Cross in Belgium, France and Serbia. L. : Macmillan, 1916. 238 p.
8. *Matthews C.* Experiences of a Woman Doctor in Serbia. L. : Mills & Boon, 1916. 326 p.
9. *Nobbs G.* Kamerad, Englishman! L. : Heinemann, 1918. 240 p.
10. *Peel C.* How We Lived Then, 1914—1918. L. : John Lane the Bodley Head, 1929. 235 p.
11. *Prose Anthology of the First World War.* L. : Hodder Wayland, 1993. 64 p.
12. *Sandes F.* An English Woman-Sergeant in the Serbian Army. L. : Hodder & Stoughton, 1916. 278 p.
13. *Thurstan V.* Field Hospital and Flying Column. L. : Putham, 1915. 184 p.
14. *Walshe D.* With the Serbs in Macedonia. L. ; N. Y. : John Lane, 1920. 314 p.

15. *Wells G. H. An Englishman Looks at the World : Being a Series of Unrestrained Remarks upon Contemporary Matters.* L. : Cassel, 1914. 378 p.
16. *Wingfield-Stratford E. The Victorian Aftermath, 1901—1914.* L. : Morrow, 1933. 394 p.